

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*Хачанян
Сергей Валерьевич*

соискатель кафедры конституционного
и муниципального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70)
E-mail: khashanyan90@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу современных подходов к правовым коллизиям в сфере конституционного права. В статье рассматриваются основные признаки юридических коллизий, дается их теоретико-методологическая характеристика, раскрывается их содержание и значение в правоприменительной практике.

Ключевые слова: юридическая коллизия, судебная практика, правопонимание, толкование, естественное право, национальная система права, юридическая сила.

Даже непродолжительный опыт становления конституционализма в России наглядно демонстрирует нам опасность несогласованности, противоречивости и пробельности конституционного законодательства. Юридический конфликт, основанный на несовершенстве механизма конституционного регулирования, может впоследствии перерасти в конфликт политический либо послужить инструментом для реализации политических целей, деформации основ конституционного строя и, в конечном итоге, вылиться в конституционный кризис [1, с. 12]. Между тем, источники коллизионных отношений разнообразны: во-первых, это юридические коллизии в самом тексте Конституции РФ, противоречие между Конституцией РФ и федеральным законодательством, подзаконными актами, Конституцией РФ и законодательством и подзаконными актами субъектов РФ, а также нормативными актами местного самоуправления; во-вторых, появляется феномен коллизии правоприменительной практики (толкования права) как в судебных решениях, так и правоприменительных актах органов исполнительной власти; в-третьих, конституционные коллизии, вытекающие из правовых споров о компетенции между органами государственной власти; в-четвертых, выделяют коллизии естественного и позитивного права, регулирующие конституционные отношения.

О проблеме существования юридических коллизий в рамках конституционного законодательства и правоприменительной практики чаще конституционалистов говорят теоретики права, например: А.Ю. Тихомиров, Н.И. Матузов, А.В. Малько [2]. Термин «конституционная коллизия» можно встретить и в трудах отечественных политологов, таких как Н.А. Баранов [3]. Среди конституционалистов феномен конституционных коллизий исследуют М.В. Баглай, Н.С.Бондарь, И.А. Стардубцева, В. А. Лебедев, В.М. Шакун, М.В. Глигич-Золотарева [4].

Несколько более широкую категорию, чем юридическая коллизия – «конституционный дефект», вводит С.А. Авакьян, под которой он понимает не только дефекты законотворчества и правоприменения, но и дефекты идей [5, с. 3 – 12]. Это понятие рассматривают также и Ж.И. Овсепян, М.С. Матейкович, Ю.А. Дмитриев [6]. Равнозначность указанных понятий признает В.В. Мамчун, упоминая «техничко-юридические дефекты законодательства (коллизии)» [7].

Таким образом, вопрос о научном признании категории «конституционная коллизия» и факте существования юридических коллизий в конституционном праве уже не стоит. Следующим логическим шагом к разработке отраслевой теории коллизионного права должны стать исследования по существенным характеристикам конституционных коллизий, дифференциации их понятий, классификации по

отраслевым основаниям и определению специфических методов преодоления и предупреждения.

Конечно, отрасль конституционного права основывается на разработках и концепции общей теории права, и в этом смысле выделение конституционных коллизий лишь дополняет научные представления о дефектах права. Тем не менее можно утверждать, что в теории конституционного права конституционные коллизии и коллизионное право должны занять свою нишу.

Касаясь специфических особенностей юридических противоречий в конституционном праве, необходимо упомянуть о спорном моменте факта существования дефектов в тексте Основного Закона страны. К примеру, В.М. Антоненко, цитируя Д. Туманова и интерпретируя его позицию, утверждает, что последний «выражает точку зрения, согласно которой все то, что не получило закрепления в конституционном тексте, является конституционным умолчанием, при этом пробелов в Конституции не может быть» [8]. Очевидно, автор обосновывает собственную позицию по исследуемому вопросу, выдвигает идею безупречности Основного Закона страны в силу природы абстрактности (декларативности) его норм. Наполнение же данных норм-принципов, норм-идей, норм-целей юридической конкретикой отводится роли законодателя и Конституционного Суда РФ. Не опровергая утверждения исследователя в том, что в Конституции РФ как универсальном нормативном акте, закладывающим правовые принципы в систему государственного управления и правового регулирования, конституционные умолчания неизбежны, отметим то, что непродолжительная конституционная практика в России показала значительный конфликтогенный потенциал несогласованности, пробельности и противоречивости Основного Закона страны. В этом смысле конституционное умолчание не порождает конституционно-политического конфликта только при условии симфонии национальной научной конституционной доктрины, правопонимания и образа толкования судами абстрактных положений конституции. В противном случае неизбежно наличие множественности правопонимания и, как следствие, правопорядков, неформальных институтов, идущих вразрез с официальным толкованием конституционных норм. В этой связи научная позиция С.А. Авакьяна и Н.С. Бондаря по данному вопросу напротив основывается на том, что сама природа, сущностные характеристики Конституции предопределяют «присутствие» противоре-

чий и конфликтов в нормативно-правовой материи Основного Закона. К изъянам Конституции относятся фиктивность, общая пробельность, конфликтогенность, неопределённость и широкая системная дефектность [9, с. 71].

Интересное замечание по сущности конституционных коллизий высказывает судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь, подчеркивая, что «конституционная природа пробелов и коллизий может иметь место в уголовном, гражданском и любой другой отрасли права. Это и понятно, если иметь в виду, что и в материальных, и в процессуальных институтах отраслевого законодательства могут проявляться (в том числе в пробельно-конфликтной форме) интересы субъектов права, напрямую затрагивающие конституционные ценности равенства, справедливости, принципы юридической безопасности, соразмерности ограничений прав и свобод, сбалансированности частных и публичных интересов и т.д.» [10, с. 72]. Тем не менее, на наш взгляд, такая тесная связь первичных (учредительных) конституционных норм и отраслевых норм права не дает основания включать в категорию конституционных коллизий все известные отраслевые нормативные противоречия. Очевидно, что отраслевая принадлежность, положенная в основу разграничения понятий гражданско-правовых, уголовно-правовых, административно-правовых и т.п. коллизий, определяет особую специфику их содержания, природы и механизмов разрешения.

Еще одним аспектом конституционных коллизий является их политическая природа. Взаимосвязь юридических коллизий и политики в конституционном праве вполне очевидна вследствие политической природы самих конституционных норм, учреждающих принципы и правила функционирования политической системы общества. Именно это объясняет тот факт, что «в основе многих юридических коллизий лежат политические коллизии» [11]. При этом следует подчеркнуть, что данные конституционные явления, несомненно, связаны друг с другом генетически. В то же время их взаимообуславливающая связь не дает оснований для отождествления данных категорий в конституционном праве. Юридическая коллизия имеет форму нормативного противоречия, где налицо несогласованность или взаимоисключение правового предписания или искаженного толкования конституционной нормы, приводящее к конфликту правопонимания субъектов конституционных отношений. Причиной конфликта может служить и

отсутствие базовых ценностей в Конституции [12, с. 16]. Политический конфликт вытекает из противоречия социальных интересов. Их субъекты используют правовые пробелы и юридические коллизии, в разрешении политического конфликта, легализуя и легитимируя свои действия, направленные, как правило, на присвоение властных компетенций или их нерегламентированного расширения.

Столь тесная понятийная связь различных терминов обращает наше внимание на содержание самой категории «конституционная коллизия» и отграничение ее от понятий «юридический конфликт» и «политический конфликт», а также «юридическая коллизия» и «конституционные противоречия».

Для разведения указанных понятий представляется необходимым рассмотреть каждое из них в научной интерпретации. Так, В.С. Овчинников полагает, что под конфликтом понимается столкновение несовпадающих, порой противоположных интересов, действий, взглядов отдельных личностей, политических партий и общественных организаций, этнических групп, государств и их органов, военно-политических и политико-экономических организаций (блоков), социально-политических и социально-экономических систем [13, с. 56]. Основой «политического конфликта» выступают столкновения политических интересов в отношении властного объекта, ресурса. При этом политический конфликт может разворачиваться и разрешаться в рамках закона, а может выходить за конституционные рамки. Под «юридическим конфликтом» понимается «противоборство сторон с противоречивыми интересами, имеющее юридический характер либо имеющее хотя бы один элемент (субъекты, объект, субъективную сторону (мотивацию), либо объективную сторону (действия)) юридического характера, но тогда обязательно завершающееся юридическим способом, юридизирующееся» [14]. То есть юридический конфликт характеризуется привлечением юридических механизмов разрешения социального спора между субъектами правоотношения, в том числе специально уполномоченного властного субъекта (суда или иного органа власти). Как видно из формулировки понятия «юридический конфликт», его наличие не исключает конфликта политического, а последний может принять юридическую форму и одновременно рассматриваться как политический и юридический конфликты.

Второй группой категорий, подлежащих дифференциации, являются «конституционные противоречия» и «юридическая коллизия». Как отмечалось

выше, конституционная коллизия – это противоречие или несогласованность источников права по одному и тому же объекту правового регулирования. Из контекстуального же смысла применения термина «конституционное противоречие» вытекает, что это более широкое понятие, включающее в себя: 1. юридические коллизии конституционных норм и институтов, между собой или с нормами и институтами иных отраслей права; 2. политические конфликты, возникающие по поводу властных компетенций между органами государственной власти, качества функционирования госорганов или по поводу присвоения власти негосударственными организациями; 3. юридические конфликты, разрешаемые субъектами конституционного надзора и контроля.

Формулируя итоговые выводы по рассмотренному нами вопросу природы и сущности юридической коллизии в общей теории права и выявления особенностей конституционной коллизии, представляется необходимым отметить следующее:

Во-первых, теоретико-методологические разработки в области коллизионного права нуждаются в строгом логическом уточнении. Категория «юридическая коллизия конституционного права» органически связана с понятием политического конфликта. Юридическая коллизия, возникающая в ходе применения конституционных норм, всегда носит политический характер в силу особого учредительного статуса конституционных норм и их фундаментальной роли, определяющей принципы функционирования всей государственной и правовой системы страны. Генетическая связь политики и права в механизме конституционного регулирования определяет особую остроту политического противостояния в ситуации, когда возникает конституционная юридическая коллизия.

Во-вторых, «конституционная коллизия» – это противоречие, возникающее в ходе правоприменения субъектами конституционных отношений, между источниками конституционного права, различными формами толкования конституционного права, юрисдикционными полномочиями высших органов государственной власти и доктринальными основами конституционного права, выраженное в политико-правовом конфликте. При этом следует различать понятия «конституционная коллизия» и «юридическая коллизия конституционного права» как общее и частное. Конституционную коллизию следует понимать в широком смысле и включать в данную категорию «политические» и «юридиче-

ские» противоречия. Юридическая коллизия в конституционном праве – это несогласованность или прямое противопоставление нормативно-правовых предписаний, выраженное в форме горизонтальных или вертикальных противоречий между нормативными правовыми актами или правовыми нормами одного нормативного акта, регулируемыми конституционные отношения, а также между актами толкования конституционных норм или конституционных статусов органов государственной власти (споры о компетенции).

Из всего изложенного следует, что понятие «юридическая коллизия» теснейшим образом связано с классификацией правовых противоречий, позволяющей, во-первых, определить формы юридических коллизий, а во-вторых, отделить их от смежных противоречий, возникающих в процессе толкования права и правоприменения.

Литература

1. Баранов П.П., Шпак В.Ю. Политическое право в многообразии своих определенностей: философский анализ // Философия права. 2007. № 1.
2. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М., 1995. С. 254; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.
3. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. 2011.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1998. С. 32; Стародубцева И.А. Коллизии конституционного законодательства на уровне субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003; Лебедев В. А. Коллизии в конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 35(250). Право. Вып. 30. С. 5 – 11; Шакун В. М. Коллизии в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005; Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход / Науч. ред.: Н.М. Добрынин. Новосибирск, 2009.
5. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. М., 2007, № 8.
6. Овсянян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права. // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10; Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 12. С. 15 – 21; Дмитриев Ю.А. Дефекты конституционных норм. Выборы Президента Республика Саха (Якутия) // Право и политика. М., 2002, № 2. С. 120 – 125;
7. Мамчун В.В. Некоторые методологические проблемы исследования факторов риска в праве // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3 (16). С. 115.
8. Антоненко В.М. Правовая природа и значение конституционного умолчания // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2011. Вып. 3. С. 137; Туманов Д. К вопросу о применении Конституции Российской Федерации в случае пробелов в праве, а также о роли Конституционного Суда Российской Федерации в выявлении таких пробелов // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 6 – 10.
9. Баранов П.П. Роль конституционного законодательства в модернизации политической системы Российской Федерации на современном этапе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2.
10. Бондарь Н.С. Конституционные пробелы и конфликты как отражение социальных противоречий: в контексте практики Конституционного Суда РФ // Terra economicus. 2010. Т. 8. № 1.
11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 2004.
12. Овчинников А.И. Базовые ценности и конституционное развитие России. Философия права. 2011. № 5 (48).
13. Овчинников В.С. Политические конфликты и кризисные ситуации // Социально-политические науки. 1990. № 10.
14. Худойкина Т.В. Юридический конфликт: динамика, структура, разрешение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

Hachanjan Sergey Valerievich, the post-graduate student of the department of the constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: khashanyan90@bk.ru

THE LEGAL CONFLICT: THE MAIN APPROACHES AND DEFINITIONS

Abstract

This article analyzes contemporary approaches to legal conflicts. The article discusses the main features of legal conflicts, given their theoretical and legal characteristics, revealed their content and meaning in law enforcement.

Keywords: legal conflict, litigation, legal thinking, interpretation, natural law, the national legal system, the legal force.

References

1. Baranov P.P. Shpak V.Yu. Politicheskoe pravo v mnogoobrazii svoih opredelennostey: filosofskiy analiz // *Filosofiya prava*. 2007. № 1.
2. Tihomirov Yu.A. Publichnoe pravo: Uchebnik. M., 1995. S. 254; Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M., 2004.
3. Baranov N.A. Politicheskie otnosheniya i politicheskiy process v sovremennoy Rossii: Kurs lekciy. 2011.
4. Baglay M. V. Konstitucionnoe pravo Rossiyskoy Federacii: Uchebnik. M., 1998. S. 32; Starodubceva I.A. Kollizii konstitucionnogo zakonodatel'stva na urovne subjektov Rossiyskoy Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2003; Lebedev V. A. Kollizii v konstitucionnom prave // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 35(250). Pravo. Vyp. 30. S. 5 – 11; Shakun V. M. Kollizii v konstitucionnom prave Rossiyskoy Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2005; Gligich-Zolotareva M.V. Teoriya i praktika federalizma: sistemniy podhod / Nauch. red.: N.M. Dobrynin. Novosibirsk, 2009.
5. Avakian S.A. Probely i defekty v konstitucionnom prave i puti ih ustraneniya // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. M., 2007, № 8.
6. Ovsepyan Zh.I. Probely i defekty kak kategorii konstitucionnogo prava.// *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2007. № 15. S. 10; Mateikov M.S. Defekty konstitucionno-pravovogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federacii // *Gosudarstvo i pravo*. 2007. № 12. S. 15  21; Dmitriev Yu.A. Defekty konstitucionnyh norm. Vybory Prezidenta Respublika Saha (Yakutiya) // *Pravo i politika*. M., 2002, № 2. S. 120  125;
7. Mamchun V.V. Nekotorye metodologicheskie problemy issledovaniya faktorov riska v prave // *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2010. № 3 (16). S. 115.
8. Antonenko V.M. Pravovaya priroda i znachenie konstitucionnogo umolchaniya // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo*. 2011. Vyp. 3. S. 137; Tumanov D. K voprosu o primeneniі Konstitucii Rossiyskoy Federacii v sluchae probelov v prave, a takzhe o roli Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii v viyavlenii takih probelov // *Arbitrazhniy i grazhdanskiy process*. 2009. № 6. S. 6  10.
9. Baranov P.P. Rol' konstitucionnogo zakonodatel'stva v modernizacii politicheskoy sistemy Rossiyskoy Federacii na sovremennoy etape // *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. 2012. № 2.
10. Bondar' N.S. Konstitucionnye probely i konflikty kak otrazhenie social'nyh protivorechiy: v kontekste praktiki Konstitucionnogo Suda RF // *Terra economicus*. 2010. T. 8. № 1.
11. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik, 2004.
12. Ovchinnikov A.I. Bazovye cennosti i konstitucionnoe razvitie Rossii. *Filosofiya prava*. 2011. № 5 (48).
13. Ovchinnikov V. S. Politicheskie konflikty i krizisnye situacii // *Social'no-politicheskie nauki*. 1990. № 10.
14. Hudoikina T.V. Yuridicheskiy konflikt: dinamika, struktura, razreshenie: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1996.

УДК 342.9

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**Тимошенко****Иван Владимирович**

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Таганрогский институт управления и экономики
(347900, Россия, г. Таганрог, ул. Петровская, 45)
E-mail: i.timoshenko@tmei.ru

Аннотация

В статье анализируются современное состояние и актуальные проблемы правовой регламентации института представительства в административно-юрисдикционном процессе (в том числе и по проекту Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), предлагаются варианты решения отдельных проблем.

Ключевые слова: административно-юрисдикционный процесс, административное правонарушение, административное судопроизводство, защитник, институт представительства, представитель, производство, юридическая помощь.